

к 84.09(=4чв)

к 58

к-02109

Лидия КОВАЛЮК

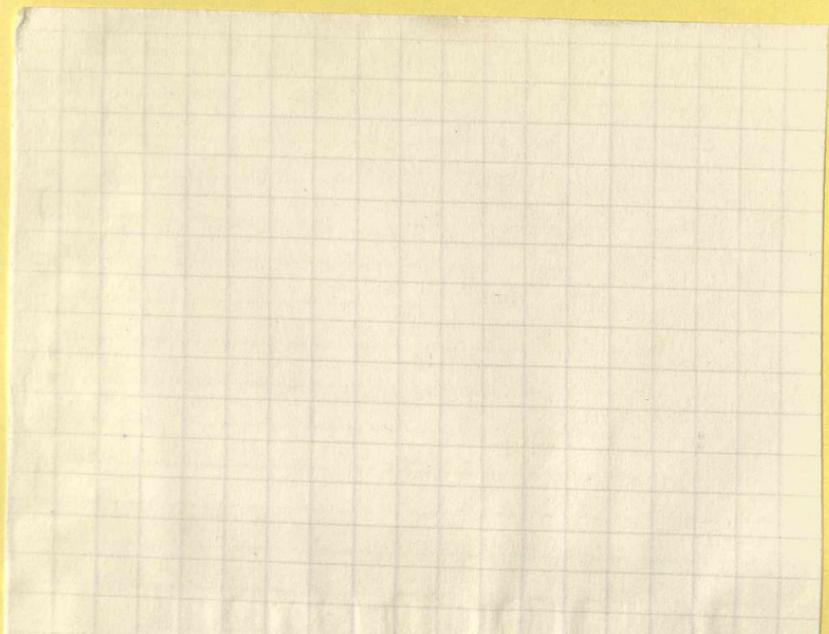
ИСКАНИЙ НЕ ОКОНЧЕН ШАГ...

Национальная библиотека ЧР

k-062109

Лидия КОВАЛЮК

ИСКАНИЙ НЕ ОКОНЧЕН ШАГ...

*Уважаемую
Бекнадия Максимова
на добрую память от
автора.*

15.12.04г.

Л. Ковалюк

г. Чебоксары

2004

84(2 Рос=Чув)6-51-52,444.3
К 84.09(=Чув)6-5

УДК 894.344

ББК 84 (2 Рос=Чув) — 4

К 56

Ковалюк Л. А.

К 56 Исканий не окончен шаг... Стихи и легенда. — Чебоксары:
2004. — 112 с.

*В книгу члена Союза писателей России включены лирические
стихи о жизни, любви и родном крае.*

ББК 84 (2 Рос=Чув) — 4

Проверено 8 СЕН 2017

К-62109

Муниципальная библиотека
Чувашской Республики

© Ковалюк Л. А.

ЖИВА, ЖИВА ТВОЯ СТОРОНКА!

Лидию Ковалюк я знаю более пятнадцати лет, с тех пор, как начал работать литературным консультантом в Союзе писателей Чувашии, а она — в Республиканском обществе книголюбов. Поэтому ее поэтическое творчество мне знакомо как литературному критику. И когда она попросила перевести свои стихи на русский язык, я не мог отказать ей.

Хотя переводческое дело — труд нелегкий, но за свою четырех-пятилетнюю практику убедился, что одних авторов перевести легче, чем других. Чем стихи совершенней, тем легче переводить, не призирая и не приукрашивая.

Стихи Лидии Ковалюк переводились мною непринужденно, потому что наши с ней души, видимо, сродственны.

Читатель сам может убедиться, знакомясь с этой книгой.

В одном из своих стихотворений поэтесса вопрошает: *«Ну как живешь, моя сторонка?»* Отвечая ей, хочется сказать, что *«Жива, жива твоя сторонка!»* Потому что в ее творчестве много стихов, посвященных родной сторонке. А родилась Лидия Ковалюк-Антипова в селе Алманчиково Батыревского района Чувашской Республики, в хорошей семье. Отец работал лесником в Шемуршинском лесничестве, затем — секретарем сельсовета, а мать была отличной певуньей. Вот Лидия Алексеевна Ковалюк и унаследовала строгую деловитость отца и веселый характер матери. Характером она очень чутка, но и очень доверчива к людям.

Училась Лидия Ковалюк-Антипова в своей сельской средней школе, затем окончила историко-филологический факультет Чувашского государственного университета. Преподавала в школах республики чувашский язык и литературу, работала в РК ВЛКСМ, воспитателем в общежитии

рабочей молодежи. Сейчас является заместителем председателя Союза писателей Чувашской республики «Хуранташ», руководит Республиканским обществом книголюбов.

Писать стихи начала со школьной скамьи. Печаталась в школьной стенной газете, затем в районной газете «Авангард», после уже – в республиканских газетах и журналах. Автор шести книг на чувашском языке. А теперь вот решила выйти и к русскому читателю. Лидия Ковалюк член Союза журналистов России и член Союза писателей России.

Стихи ее лиричны, понятны и близки многим читателям, любящим поэзию. Оттого ли, что я их переводил, хочется цитировать каждое стихотворение, но это наслаждение я предоставлю самим читателям. Не безынтересна своим сюжетом и содержанием легенда «В небе звездном путь лежит», рассказанная поэтессе матерью возникновении села Алманчиково. Ее можно даже поэмой назвать, как Пушкин назвал «Руслан и Людмилу» поэмой. И это ничуть не преувеличение.

В сборник включены стихи и самого автора, написанные ею на русском языке и переводы Аристарха Дмитриева и Анатолия Смолина.

Михаил СТАВСКИЙ —

литературный критик и переводчик.

ПОЭТ, ПРОЗАИК, КНИГОЛЮБ...

В последние годы в Чувашии выросла целая плеяда прекрасных женщин-стихотворцев. В этом ряду свое почетное место занимает Лидия Ковалюк — автор шести книг: «Добрый день», «Белая лебедь», «Родник любви» и других, член Союзов писателей и журналистов России.

Родилась Лидия Алексеевна в селе Алманчиково Батыревского района в семье лесовода. Отец очень уважал литературу, а матушка была замечательной певуньей, любила музыку. Лидия Антипова с детства увлекалась поэзией. Стихи ее с удовольствием печатала районная газета «Авангард», затем она стала издаваться в республиканских литературных журналах «Знамя» и «Родная Волга». К тому времени Лидия Алексеевна уже окончила историко-филологический факультет Чувашского госуниверситета, проработала в райкоме комсомола заведующей отделом, педагогом и воспитателем. Пришел к ней жизненный опыт, а дарование крепло и развивалось.

Ее самобытное творчество заметили не только читатели, но и собратья по перу. Добрым словом о стихах и прозе Л. Ковалюк-Антиповой отзывались народные поэты Чувашии В. Давыдов-Анатри, П. Афанасьев, замечательные поэты Ю. Айдаш, Н. Теветкел, В. Тимаков, другие литераторы. К примеру, лауреат Госпремии Чувашской Республики им. К. Иванова Ю. Айдаш отмечает в ее стихах чарующее обаяние и нежность женской души, поэтическую экспрессию... Да, нельзя не согласиться с мнением Юрия Григорьевича, ибо мастерство Лидии Ковалюк-Антиповой растет из года в год.

А вот что пишет известный чувашский критик и переводчик М. Ставский:

«Нелегкое дело – перевод поэзии. Но стихи Лидии Алексеевны дались мне достаточно легко (чем выше мастерство автора, тем легче переводчику). Пишет она ясно, лирично, язык ее близок к фольклору, в стихах встречаются интересные метафоры. Наверное, не стоит приводить примеры — пусть читатель сам оценит красочность поэзии Л. Ковалюк и качество нового перевода. Кстати, в книгу вошли и ее собственные оригинальные стихи на русском, а также переводы с чувашского А. Дмитриева, А. Смолина...»

Все же, завершая это небольшое предисловие, хочу отметить еще одну грань характера и творческой деятельности Л. Ковалюк-Антиповой: она очень любит хорошую литературу, очень любит книги. Уже много лет Лидия руководит республиканским обществом книголюбов. Лишь благодаря целеустремленности и немалым усилиям Лидии Алексеевны чувашские книголюбы и поклонники прекрасно сумели в свое время встретиться с поэтом Р. Казаковой, режиссером и актером И. Костолевским, артистами театра и кино К. Лучко, А. Баталовым, другими деятелями российской культуры...

Спасибо, Лидия Алексеевна, за все доброе и Ваш яркий талант. И пусть удача сопутствует Вам во всем!..

Георгий ИРХИ — член Союзов писателей и журналистов Российской Федерации, лауреат премии им. А. Талвира.

«ПРОНЕСЛАСЬ РЕКА ВРЕМЕНИ БУРНЫМ ПОТОКОМ...»

Эти строки я взял из стихотворения «Взгляд памяти». Автор – Лидия Ковалюк. Ее первые рассказы для детей давно увидели свет в Чувашском книжном издательстве. Однако ее новые стихи на русском языке поражают философией нашей повседневной жизни, рисунками чувств и размышлений. Она не мудрит в поисках новых сравнений и крылатых фраз. «Порыв свежего ветра разорвал облака», - пишет она в стихотворении «Мудрое утро», как бы размашисто рисуя акварельными красками. В этой многозначительной строке сказано все – к лучшим дням. Читая новый сборник стихов Лидии Ковалюк «Исканий не окончен шаг...», я очень ясно вижу, как перед моими глазами мелькает кардиограмма чувств поэтессы, входящая в наш реальный мир с возвышенным парением романтизма. Однако обо всем она пишет ясно, просто и естественно.

*Знойное крылось туманом светило,
мнилось – Земля, как вдовица, грустила.
Только канюк одиноко летал,
жалуясь горько, что день угасал...*

Но автор неожиданно находит образное выражение к своим беспокойным мыслям:

*Вдруг черной стрелой пронзила печаль –
друг мой ушел в неизвестную даль.*

Автор сборника стихов «Исканий не окончен шаг...» не принуждает читателя обратиться только к разгадке своих творений. Ей чужда тототшная работа стиходелателя без эстетики и этики. Высокая культура автора невольнo покoряет читателя плавнoстью изящных строк и фраз. Притом, жизненная правда стихов передана без претензий, непринужденно.

*Пронеслась река Времени бурным потоком,
омрачали тучи беспросветные желанья мои.
Ведь в моем теремке угасает свет окон, -
но ведь было иначе. Где кудри твои?*

Во многих стихах чувствуется притаенная грусть автора к промахам жизни, но в них отчетливо слышится приглушенный голос будущего. А там, где есть будущее, там все же бьет крылами бодрая и задорная душа романтика. Вот некоторые строки из стихотворения «Суть жизни».

*Жизнь, словно книга, тайны раскрывает,
в ней каждая страница потрясает
ума людей. Смолкает наша мудрость,
и горько мне! В глазах тускнеет утро,
и свет Зари внезапно угасает,
крылатая надежда исчезает...*

В своих новых стихах Лидия Ковалюк еще раз убедительно доказала неуловимое восхождение нашей чувашской музы нового поколения на труднодоступный Парнас чувашской поэзии.

Николай ПЕТРОВСКИЙ-ТЕВЕТКЕЛЬ —
Заслуженный деятель искусств Чувашской
Республики, член Союза писателей России.
02.09.2003

СТИХИ АВТОРА

Ведь об этом я думаю ежедневно малюсенько,
размышляю, гадаю,
Ну, а если внезапно случится
мой день,
то я верю, что ты
сдруг помчишься не сама,
без всяких препон
жить живешь сейчас.

Другу

Книга – память о земле,
Книга – память лучших дней.
Строки наших юных лет
в них читаются звончей.

И тебе, моя отрада,
Эти строки посвящая,
Книгу жизни безвозвратно
как дискет судьбы вручаю.

Моему сыну

Конь ликующей радости,
красный как медь,
у дверей моих ждет.

Я об этом мечтаю красиво воспеть –
пусть улыбкой цветет
наша дружба.

И я в мыслях вновь устремлюсь
в бесконечный простор.

Ведь об этом в душе ежедневно молюсь
разжигая костер.

Ну, а если внезапно споткнется
мой конь,
то я верю, что ты
вдруг помчишься на нем
безо всяких препон
рвать живые цветы.

Моей дочери, в день ее рождения

Ты снежинка наша,
как снегурочка мила.
Чтоб застолье было краше
всех родных ты привела.

Так поется в нашей песне:
«День рожденья раз в году!»
Светлый ангел, дух небесный,
пусть живет с тобой в ладу.

Мы тебе желаем счастья,
и премного светлых дней.
Пусть сторонится ненастье
от судьбы твоей...

**Кончился бой понарошку
и появился хитрый кот,
которого заарканили мыши**

*Посвящаю внукам
Дмитрию и Борису*

Мы — герои!
Ровным строем
держит путь наш взвод.

Марш солдатский
залихватский
очень нам идет.

Если гадит —
бьем как надо
Недруга мы в лоб.

Что ж воняешь,
зло гоняешь
ты — ползучий клоп.

Видим зорько
из-за горки
вражеских солдат.

На опушке
танки, пушки
рядышком стоят.
Вдруг ракета
близко, где-то —
бах! — разорвалась.

Ведь кому-то
очень худо
от коварных глаз.

Что же он?!

Мы встречаем,
но — без чая:
пуск! — ракета там.

Вражьи силы
просят милость:
«Мы сдаемся Вам».

На экране
очень рьяно
разгорался бой.

Малым детям
проку нету
слушать адский вой.

Эко дело!
Надоела
брань такая нам.

Кот усатый,
полосатый
бродит где-то там.

На экране
в шубе дранной
появился кот.

Мыши смело
и умело
предъявляют счет.
«Ведь когда-то
много зла ты
сделал нам — учти.

Заарканим
на экране,
пойман будешь ты!»

«Просто мука!» –
замяукал
наш ленивый кот.

Виновато
воровато
он пощады ждет.

«Что мне делать?
даже челюсть
вся отвисла, вон...»

Лучше честно
мне исчезнуть:
Я – кошачья вонь!»

Хохот! Хохот!
«Очень плохо
бравому коту!»

Мыши с писком
не без риска,
засмеялись тут.

Лапу дали,
проводжали
с хохотом кота.

И для мышек
начались
мирные года.

* * *

*Любимой подруге Алине
Хрисанфовне Лукияновой —
Заслуженному работнику
культуры Российской Федерации*

Воля Господа нечаянно
Как-то нас в пути свела.
До того совсем не чаяла,
Что судьба к тебе вела.

До чего была ты добрая,
Помогала, чем могла.
Из благих порывов собрана,
При тебе светла и мгла.

Через край в тебе радушия,
Благостью полна душа.
За тебя готова душу я
Выложить — была б нужда.

Беды на тебя нахлынули,
Стойко вынесла ты их.
Из-за них не будь унылою
И пошли на вредных чих.

Так давай всегда ты радуй нас,
В радости сама живи.
Жизнью, данной Богом, радуясь,
Ты друзей печальных оживи!

24.09.2002

Коварство судьбы

*В память Леонтьева Валерия,
Заслуженного строителя Чувашии,
преждевременно умершего*

Говорила вся деревня!
«Ты, Валера, молодец!
В суматошное время
Не плюешь в наш колодец!..»

Ты – строитель!
С песней звонкой,
Сохраняя облик твой,
Наши парни и девчонки
Строили дома с тобой.

Но судьба смеется жестко
над отважными людьми.
Иногда бьет очень хлестко –
Как? Когда? – не знаем мы.

Доверяемся судьбе мы,
разговариваем на «ты».
Но тяжелое время
расставлять начнет путы.

Ты, Валера, открываешь
на свой риск колбасный цех.
Быть богатым – не скрываешь –
бизнесменом стать не грех.

Все же зорько сторожила
Зависть тайная порой –

K-62109

Талисман любви крошила
Ненадежною рукой.

И погиб ты волей лютых,
ненасытных сил.

Но ты
все равно остался в людях
чтобы жить в их памяти.

* * *

*Теллиной Валентине Андреевне —
Заслуженному врачу Чувашской
Республики, главному врачу
МСЧ строителей*

И сколько тайн он прячет —
наш календарь судьбы.
Но время скачет, скачет —
Мы перед ним слабы.

Но все желанья наши,
Как пышных роз букет,
становятся все краше
Как молодости цвет.

Но вдруг, очнувшись, рьяно
Считаем мы года.
Ведь время лечит раны
Как доктор иногда.

Вы — доктор, Ваши знания
спасали многих душ.
Но все же в дебрях душ
осталась не разгаданной
людская наша чушь.

Кто же он – убийца Орфея?

Знаете ли Вы, что в душе моей
мне песни слагает гордый Орфей?
От войн ужасных и разрушительных
гибли города и селения.
Тьма убийств! А ум внушительный
вдруг подчинился дьявольским веленьям.
Перед этой угрозой единения людей
не предстоялось.

Все решало одно мгновение и люди
силе смерти подчинялись.
Упиваясь блаженством грядущего
часто мы замечали
сидя с нами меч кующего,
с ним так же мы мечтали
о том и обо всем
болтая за столом.

Мы так же с ним коптили небо чистое,
летая в белых облаках.
И Солнце весеннее, лучистое
блаженно искрилось пока
в его таинственных глазах –
в них кто заметил корень зла?

А пока
Мы с ним подымали бокал
за ясный день людской
за дребедень мирской.
В уютной погоде мы верили
даже злодею –лиходею
Проснись!
Не крадутся ли к двери
душители Орфея!

* * *

Стою над ущельем – мне горько до слез:
над пропастью страшной мы все нелюдимы.

И век уходящий молниями гроз
мне чудится часто. Ты слышишь любимый?

Вновь вижу вдали я, как зелень берез
мне шепчет слова о любви безответной.

Стою над ущельем – мне горько до слез:
луч счастья мелькнул в тайной мгле
непросветной.

* * *

Людские потери – слезы и пот –
залог нашей жизни и торжества.
Как знак бесконечности наш смелый полет
рождает чудесные наши слова.

Безумная песня врывается в уши,
мы будто живем с незапамятных лет.
И вновь напрягаются черствые души –
для них этот мир безвозвратно ослеп.

* * *

Как песни не рожденные остались
безмолвно наши встречи и свидания.
Любовь ушла в чудовищном оскале
в цветастых снах как вешнее предание.

У нас внутри остался голос прошлых
годов плачевных – грустная мелодия
теперь для нас звучат наивно, пошло,
но юность – отголосок половодья

Ушедших дней весны: и он до слез
доводит, если вдруг толпа берез
зовет и манит, излучая свет зеленый,
платочками размахивая сонно...

* * *

Мы дети нерукотворного храма,
несем упорно свет надежды на земле.
Но злость и месть среди людского хлама
торжествует извечно. Мы — во мгле.

Пока мы слышим музыку земную,
нам не забыть людей минувших лет.
Чтоб снова слышать речь людей немую
в нас иногда рождается поэт.

* * *

Взирая на синеву небес, -
в узде безликих дел,
стою в раздумье я как лес
мечтавший о дожде.

С вопросом резким – слышу я –
вдруг отращаются года
прошедшей жизни невзначай:
«Ведь спета песенка твоя?!
И, напоследок, где, когда
друзей ты пригласишь на чай?..»

* * *

Тебе, невольно, снится
Джюльетта юных лет.
Веселые ресницы
глаз веселящий свет.

И скажешь: как красива!..
божественность!.. Мечта!..
«Да! Да! — скажу. — Спасибо!
Твою Джюльетту чтят».

* * *

Ты все же на земле творец —
Дизайнер, мастер хлопотливый,
Мечтатель, летчик и певец,
А также садовод пытливый.

Но если разум твой холодный
Рвет душу нежную везде —
Я знаю: ты — червяк болотный —
Спасенье ищешь в красоте.

* * *

Я знаю, что во мне два «Я»,
Которые порой несовместимы,
Лишь изредка, в миг откровения,
Крылатость проявляется из тины.

Ее прихода жду всегда —
И очищаясь искрой Божьей,
В ней забываю иногда
О суете, о жизни сложной.

* * *

Возможно, я для испытанья
На землю свыше послана,
Чтоб возбудить мои терзанья.
Вселился добрый дух в меня.

Чтоб победила та лучина,
Которая во мне горит,
В тебе, мой друг, нашла отныне
Опору тверже, чем гранит.

* * *

Везде искала я духовность,
Исканий не окончен шаг.
Дай силу, крылатое слово,
Чтоб жизнь угадать, словно маг.

И хочется, хочется верить,
Что вдруг открывается дверь
и примут с великим доверьем
Меня без тяжелых потерь.

Неразгаданная грусть

Знойное крылось туманом светило,
Мнилось — земля,
как вдовица, грустила.

Только канюк одинокий летал,
Жалуясь горько, что день угасал.

Сонно цветы свернулись, поникли,
К тени, к прохладе они не привыкли.

Вдруг черной стрелою
пронзила печаль —
Друг мой ушел в неизвестную даль.

После дождя

И опять притекли с ранним утром сюда
Ароматы земли, омытой ливнем дождя.

Серп луны — небесной красавицы взгляд,
И стихи в моем сердце все звонче звучат.

И надежда живая живет во мне,
Словно шторы взлетая в ночном окне.

Я теперь понимаю, что песни петь —
Это значит птицей к тучам взлететь.

Это — молодостью закипает любовь,
Подымаясь под облако вновь и вновь.

Вот красавица глянула из окна:
Душно ей, распустила косы она.

Мудрое утро

Порыв свежего ветра разорвал облака,
Синева над землею нежна и легка.
Все в цвету, все красуется – поле и сад,
Дождь прошел.
Соловьи защелкали в лесах.

Льются воды, все зелено, все расцвело,
Мир омылся.
Все влажно и блещет светло.
Запах нежных цветов вновь веселье дало,
Все забыли, что есть на земле мрак и зло.

От разорванных облаков проносится тень,
Наступил всепрощающий ласковый день.

Суть жизни

Жизнь, словно книга, тайны раскрывает,
В ней каждая страница потрясает
Ума людей.

Смолкает наша мудрость,

И горько мне!

В глазах тускнеет утро,

И свет зари внезапно угасает,
крылатая надежда исчезает...

Но тень ее, как туча одинокая,

Ползет куда-то по земле.

И в шоке я

Смотрю ей вслед.

Но где же дерзання суть?

Печаль и радость как мусор плывут.

Вот Буда течет привольно,
В мире сем она одна.
В песню просится незольно,
Детство в ней мое андно.

Мой язык родной чувашский
Вещичаво тут звучит.
От лагеров песен наших
Сердце веселей звучит.

Солнышко пока на небе,
И живу сама пока,
Край родной держу на гребне,
Дань несю всем землякам.

Взгляд памяти

Пронеслась река Времени бурным потоком,
Омрачали тучи беспросветные желанья мои.
Ведь в моем теремке угасает свет окон, —
Но ведь было иначе. Где кудри твои?

Нет, неправда, что я в одиночество впала!
И тебя, милый друг, незримые тропы любви
Звали только ко мне! Но вот время настало,
Чтоб навек утолить все желанья мои.

Иногда – помни друг! – существуют мгновенья,
Чтобы встретить опять наши светлые зори.
И тогда, друг на друга смотря удивленно,
Мы находим опять свет любви в наших взорах.

ПЕРЕВОДЫ МИХАИЛА СТАВСКОГО

Край родной

В крае нашем все прекрасно,
Он для нас – наземный рай.
Мое сердце ныне присно
Бьется для тебя, мой край.

Реки и поля, просторы,
Все низины и бугры
Душу радуют, нет спору,
Есть места и для игры.

Вот Була течет привольно,
В мире сем она одна.
В песню просится неволью,
Детство в ней мое видно.

Мой язык родной чувашский
Величаво тут звучит.
От напевов песен наших
Сердце веселей звучит.

Солнышко пока на небе,
И живу сама пока,
Край родной держу на гребне,
Дань неся всем землякам.

Ну как живешь, моя сторонка?

Вот подхожу к своей деревне...

Чай, не забыла ты меня?

Мне дороги домов всех бревна,
скрип половиц, в родных сенях.

Ну как живешь, моя сторонка?

Всегда благодарю тебя.

В большую проводив дорогу,

Благословила ты, любя.

Иду по золотому полю —

Заботы городские прочь!

Колосья, пригибаясь к долу

Приветствуют родную дочь.

Эхо детства

Деревянное здание школы
По утрам мне виднелось в окно.
Открывала скорее я шторы,
Целиком чтоб виднелось оно.

Сад при школе мы сами сажали,
Поливали, от коз стерегли.
Нас за это в селе уважали,
Мы честь эту в сердцах берегли.

А на улице нашей зеленой
Сколько было веселых игриц.
А зимою до ночи до темной
Мы катались на саночках с крыш.

Мы гурьбой голосистой ходили
По грибы и по ягоды в лес.
По весне хороводы водили
При луне, а бывало, — и без.

У Патан — озерка в одиночку
Я частенько сидела в тиши.
И стихов изначальные строчки
Там причудно сложились в стихи.

По весне первоцветом подснежник
Пробивал стебелечком листву
И глаза наши детские нежил
Еще в голом прозрачном лесу.

И не так ли наш пламенный Сеспель
Пробивался из сельской глуши?
Как подснежник весенний он светел,
Мы не чаем в поэте души.

Эхом детства я грежу дотопле
Светлым днем наяву и во сне.
Деревянное здание школы
Все еще иногда снится мне.

Забить нельзя тебя, Алманчи!

Алманчиково на горке,
Здесь я, помнишь родилась.
Были радости и горе,
Я росла, всему дивясь.

Тут несметная прохлада
Под рядами ив густых.
Речка Шанкартам охлады
Для детей и для гусынь.

Здесь росла я и мужала
И надеждами жила.
В вас, наставники, нуждалась
И ума все нажила.

Алманчиково родное,
Сердцу милое село,
В памяти держу одно я:
К совершенству ты вело.

Сколько школьной молодежи
Вышло на широкий путь.
Кто-то оправдал надежды,
Ну а кто остался тут.

Кто-то сельский, может, скажет
Иронично про меня:
«И не смеет думать даже
Город на село менять».

Всем известно, пустомеля
Трет словесную труху...
Что-то я на самом деле
По тебе, село, грущу.

* * *

Вот я в Алманчиково вхожу
Распрекрасным ясным летним днем.
Дружбу с детворой хотя вожу,
Смотрят молча, будто каждый нем.

Не «училка» я уже давно,
Но ребята, помня те года,
Встретившись со мною, все равно
Рдеют от стеснения, как тогда.

Начала кукушка куковать,
Виден крест церковный впереди.
Колокол округу начал звать —
Грех молитвой, люд, опереди.

Рада я рожочку пастуха,
Звону кос на пойменных лугах.
Вот и день принялся потухать,
Тучи алы в солнечных лучах.

* * *

Я думами в родном селе,
В родных полях, в родных лесах.
Душе моей там веселей,
Мне легче там стихи писать.

Вхожу я бодро в Алманчи,
Меня встречают всем селом.
Шумят, никто тут не молчит —
Людей здесь ценят по делам.

Встречают доброю душой,
Удач желая и добра,
Чтоб разминулась я с нуждой,
В стихах чтоб не встречался брак.

И вскоре песни зазвонят,
В вечернюю взлетая высь.
Село, приветствуя меня,
Мне отдает хвалу и честь.

* * *

По берегам родной мой Шанкартам
Ключей живительных и свежих много.
Журчанье милое и тут, и там,
Запомнится их пение надолго.

Их дружно берегло село,
За чистотой ключей следили деды.
К ним много тропок топченных вело,
Их летних засух миновали беды.

Поет родник, радехонько журча,
Уверенность в стихах мне придавая:
«Поэты не должны под нос бурчать,
Им петь, себе покоя не давая».

По берегам родной мне Шанкартам
Ключей живительных и свежих много.
Журчанье милое и тут, и там,
Запомнится их пение надолго.

* * *

Маленькая речка, день-деньской
Камни отмываешь ты игриво.
Путь бесшумный направляя свой
Ты течешь то прямо, то и криво.

И куда бежишь, стремишься ты,
Далеко ли пролегла дорога?
Встретишь камни разные в пути,
Образуешь, может быть, пороги.

Может, иногда, не хватит сил
Их преодолеть, и ты исчезнешь.
Может дно твое покроет ил,
И бессильно ты в илу завязнешь.

Как прекрасно имя Шанкартам,
В имени твоем реки журчанье.
Нужно будет, все, что есть, отдам,
Лишь бы сохранить твое течение.

* * *

Мне в детстве был особо милым
Шумливый сельский школьный двор.
Тут набирала ум я, силы,
В душе храню то до сих пор.

В кустах коленки продирая
Искала лучшие цветы.
Росу в ладошки собирала, —
Бусинки были как светлы!

В тиши ночной внимала звездам,
Искала среди них свою.
Тем детским радостям и грезам
В стихах теперь хвалу пою.

Возвращение

Опять бы как-то вновь мне стать ребенком
И ласки нежные опять принять.
Вернуться в сказку детства ненароком,
Где будет вечно солнышко сиять.

Я буду рада навсегда остаться
В том детстве беззаботном, золотом
И на качелях весело качаться,
Но лишь мечтать приходится о том.

* * *

В душе, пожалуй, навсегда
Я сберегу любовь.
Но ты в то время мне не внял,
И как то позабыть?
Искал ли ты другой цветок,
Найдя его, сорвал?
Но мне не ведом случай тот,
Не потому, что не чутка,
Доверчива была.
Мне не забыть сосновый бор:
Он до сих пор во мне хранит
Воспоминания.
Тепло тех встреч еще душе
Надежду придает.
И вот опять стою я здесь,
Понуро голову склонив
В нахлынувшей тоске.
И как тогда шумит наш бор,
Но только — я одна.
Тут слезы брызнули из глаз
На алые цветы.
Цветы, печаль мою поняв,
Склонились до земли.
Вдруг дальний звон колоколов
Печально долетел,
Напомня, может, мне ту ночь,
Что разлучила нас.

* * *

Вхожу я в тихий бор сосновый —
Душе какая благодать!
Течет речушка струйкой ровной,
Спеша прохладу бору дать.

Обуревает сердце радость,
Вдали шумит сосновый бор.
Другого рая мне не надо,
Хоть вы дарите царский двор.

* * *

Люблю полей златые нивы,
Люблю закат по вечерам,
Люблю свинцовых рек разливы,
Приятны ласки ветерка.

Луна купается в затоне,
А дома жутко в тишине.
В сенях чуть слышно кто-то стонет,
Не то мерещится лишь мне?

Беду ли разделить с ним нужно,
Иль надо ли ему помочь?
Но звуки сердце давят нудно,
Мне с места двинуться невмочь.

* * *

Журавли над домом
Пролетают мимо.
Все курлыча хором,
В даль необозримый.
Только что тут были —
И уже уплыли.

Ах, мои журавки,
Что вы так крикливы?
Почему, журавки,
Голоса тоскливы?
Вслед машу рукою
И сама с тоскою.

Почему печальны?
За уход ли лета?
С летнего начала
Мне покоя нету.
Все покой искала —
Легче мне не стало.

Осень

Вот поля уж опустели,
В закормах весь урожай.
Травы жухлые осели,
А в листве багряный жар.

Яблоки в садах повисли,
Ветки могут обломать.
Уж давно они не кислы,
И пора бы их снимать.

Журавлиный крик тоскливый
Разрывает тишину.
До чего они крикливы,
Очутившись в вышине.

А в садах цветы повяли,
Такова у них судьба.
Растоптали их, помяли,
В этом Бог один судья.

Медленно подкралась осень,
Смело встала и пошла.
Чтоб открыть пошире просинь,
В лес, трясти его, зашла.

Уносишь также хрипоту,
Уносишь и покой и радость.
Иначе, милый, просто ты
Меня такой манерой грабнишь.

Не грабил бы меня ты так,
Не можешь иначе никак.

* * *

Сомнительна твоя улыбка...
Я для тебя — лишь идеал.
Я знала это слишком зыбко,
Ты улыбался и — зевал.

Во мне любовь тогда пробудишь,
Когда зажжешь свои глаза.
В ответ любовь тогда добудешь,
Когда в душе гремит гроза.

* * *

Мне в окно луна не светит —
В тучи спряталась она.
Рада я тебя приветить,
Дожидаюсь у окна.

Только не играй в молчанку,
Будто ты в чужих гостях.
Я тогда счастливой стану,
Как обнимешь — хруст в костях.

* * *

Почему не оставят напасти?
Я такого вопроса во власти.
С ног меня когда сшиб ураган,
От душевных осунулась ран.

Обожал ты меня в платье белом,
Но зачем под черемуху сели? —
Нас покинули милые дни,
Голоса лишь чужие одни.

Я была твоим белым цветочком,
И любовные были денечки.
Но тебя теперь рядышком нет,
И не мил для меня белый свет.

* * *

Молю тебя: «Не уходи,
Ну подожди еще немножко...»
Тебе пора уж уходить,
Остаться ты никак не можешь.

Но ты уходишь не один,
А каждым разом, расставаясь,
(И чуешь, знаешь сам, поди)
С собой уносишь счастья малость.

Уносишь также красоту,
Уносишь и покой и радость.
Иначе, милый, просто ты
Меня такой манерой грабишь.

Не грабил бы меня ты так,
Не можешь иначе никак.

* * *

«Меня ты любишь?» —
вопрошаешь часто ...
На утвердительный ответ взлетаешь.
От ревности сам не находишь места,
От черствости душой своей не таешь.

«Меня ты любишь?» — уже не вопрошаешь
Слова любви мне больше не щебечешь.
А нежность слов из мертвых воскрешает,
Любому душу раненую лечит.

* * *

Гусей крикливых перелетный клин
Размеренно плывет над головою.
А во дворе уже прохлады синь,
Считаю осень милою порою.

Я в октябре пришла на этот свет,
И потому Весы —
по гороскопу.
Я сравниваю жизнь, ища просвет
Между всем белым —
черным в жизни проком.

Отхлынул осени холодный дождь
И временно вон небо прояснилось.
Дни теплые стояли вроде сплошь,
Как дождь холодный,
так душе не мило.

* * *

Нипочем не озябну под градом,
Выйду в путь, верно зная, — дойду.
Не спасую у водной преграды
И в огонь, если нужно войду.
Мне казалось, с тобой меж цветами
Вечно рядом мы будем шагать.
Что вздыхать, коль бездушье меж нами
И не надо легенду слагать.

* * *

Здесь солнца светлого лучи
Как ребячьи играют.
Здесь полноводные ручьи
На солнышке сверкают.

Здесь дуновенье ветерка
Приятно освежает.
Струи касанье вечерком
Как ласку осязаешь.

Здесь белоснежные цветы
Невест напоминают.
Здесь листья светлые ветлы
Чешуйкою сверкают.

Здесь ежедневная заря
Волшебно пламенеет.
А солнце, теплый день заря,
По небу тихо реет.

* * *

Что ты так шумишь,
Вековечный лес?
Иль глухая тишь
Потеряла вес?

Иль боишься ты
Буреломных сил:
«Как ты, налетев,
Бед не натворил?»

Не тревожься, лес,
Ты стоишь стеной.
Веток перехлест
Не бурьян степной.

Отойдет гроза,
и настанет день.
Истина проста —
Не исчезнет сень.

* * *

Светлый день все ж придет,
Солнце тоже взойдет!
Силы злые уйдут,
Навсегда смерть найдут.

Для себя ищет что
На земле человек?
Тот найдет, ищет кто,
Чтоб счастливым стал век.

Но у века врата
Могут быть взаперти.
Жизнь бывает кратка
К тем воротам прийти.

Кто-то, может, застряв,
Где-то бьется один.
Хуже всяких отрав
Силы злые, поди.

Всюду стоны слышны
И безудержный плач.
Нет нигде тишины
Есть злой силы палач.

* * *

Полюбила чувашского парня,
Но он сторонился меня.
«Ты дочь беспокойного моря,
Боюсь полюбить я тебя».

Но встретился парень мне бравый,
У моря родившийся был.
Он сразу понравился нравом
И сердце мое растопил.

И он полюбил с первой встречи,
Сказал: «Нет дороже тебя,
В глазах твоих море я встретил,
Считаю счастливым себя».

* * *

Когда соседей омрачает
Беда какая, я немею.
Беда людей не замечает,
И я молчать не смею.

Иду и захожу к соседу
С душою доброй тихо
И с ними поведу беседу,
Уменьшить боль от лиха.

Моя услуга — голос сердца,
Моя услуга — безвозмездна.
Забудешь то, спроси у святца,
Его ведь помощь беспредметна.

Смогу ли бегать я ваш-ваш?
Кому нужна ли человечность?
Не будь скупым, земляк чуваш,
С людьми всегда будь человечным.

Забудешь это, вспомни Бога,
Его ведь помощь беспредметна.
Узка у благости дорога,
Ее и днем-то не заметно.

* * *

Я вернулась из полей и леса,
Я вернулась с берега, пруда.
Сердце живо, болям там нет места,
И душа спокойна, не крута.

И не думаю о беспокойстве,
Речь веду с цветами и рекой.
Может, долго шла не по погоде,
Чтоб сегодня встретиться с тобой.

* * *

Опять я здесь — и очень рада, —
У юности своей в гостях.
Мне никого сейчас не надо,
Не нужен никакой пустяк.

Я юности иду полями,
На юности иду луга.
Колосья шевелю полами,
Душевно трогаю стога.

На месте с детства не сидится,
В движении ищу покой.
Мне вечно путь-дорога снится,
Наверно, родилась такой.

Вот впереди мой лес любимый,
И тропка вглубь меня ведет.
А где-то кто-то невидимый
Ау! Ау! Друзей зовет.

Люблю я сад

Люблю я сад весной белокаменной,
Когда деревья в праздничных нарядах.
Люблю я птиц под утреннее пенье
И всходы нежные на ровных грядках.

Люблю я сад порою ясной летней,
Росистую зарю, прохладу утра.
Люблю я шелест листьев гибких веток
От дуновенья дождевого ветра.

Люблю я сад за соловьины трели,
За запахи левкоя, медуницы.
Люблю игру пастушкой на свирели
И аромат повешенной душицы.

Люблю я сад поры осенней, тучной,
Когда наш сад плодами яблонь полон.
Люблю, что осень не бывает скучной,
Да потому, что в мир явилась голой.

Пахарь

Широкими шагами пахарь
Ранехонько идет в поля.
В работе непомерный ухарь,
Ему труд — жажду утолять.

Он пласт за пластом словно книгу
Ворочит жирный чернозем,
Как будто режет тут ковригу
Оточенным стальным ножом.

Назвать его поэтом можно,
Ведь здесь недельки через две
Палитра всходов ляжет дружно
Рядами в ровной черед.

Одно лишь зернышко даст сотни,
От тысячи, — считай сусек.
Не зря с конем протерли потник,
Не лили пот седьмой все.

За труд тебе спасибо, пахарь,
За повседневный скромный нрав, —
Будь и в быту, как в поле, ухарь,
Как в поле плугом, жизнью правь.

Орлы

Свободные орлы небес!
Как вольно в воздухе парите
И ловите в обзор ваш весь
Моря и горы — лабиринты.

Почтенные орлы небес!
Мне крылья счастья подарите.
В поэзии иметь мне вес
Там вольно рядышком парить бы.

Бесстрашные орлы небес!
Поспорить бы на равных с вами.
Меня туда зовет не бес,
В мир Сеспеля войти б стихами.

* * *

И валит, валит серебристый снег,
И сеет, сеет из большого сита,
И давит тяжестью обозных слег
На сердце, и назойливей москита.

И пробирает стужа, будто лед
Покрыла душу тонким настным слоем.
Деревня дремлет. Я хожу. Мой след
Снег замечает. Сердце нудно ноет.

Холодный спор, иль сложная борьба—
Хочу узнать я истинную правду.
Упорно все хожу. Куда судьба
Ни приведет, ищу душе отраву.

Народ не страдает умным;
С надеждою лучшей живет.
Приведенным от Бога умением
Творцами выходим на свет.

«Шагайте вы поступью твердой,
Дети удалые страны!» —
И мы себе скажем-ка твердо,
На то нам пути все даны.

Отзовись

Летала бы, да крыльев нет,
Поплакала б — слезинок нет.
В тоске засохнуть я могу,
Ну отзовись же — помоги!

Смелей теперь, чем прежде, я,
Не чуждаюсь, как прежде, я.
Оставишь ли меня, равно
Мне думать о тебе дано.

И посему шепчу в себе
Я имя милое твое.
То не узнать уже тебе,
Осилю горюшко свое.

Приходишь, молодость, ты раз!
Бываешь тем ли ты сильна?
Тогда, скажу я без прикрас,
Душа не менее сильна.

Сеспелевцам

Исполнилось Сеспеля вера —
Явились народа сыны.

С эпохою поступь сверяя,
Надежно шагают они.

Айги, Теветкел, Педер Эйзин,
Еще Семендер и Айдаш
Известные люди в поэзии,
И славен народ ими наш.

Василий Эндип тож известен,
Гордится и им наш народ.
И будет мой голос пусть честен:
— Шагайте смелей в полный рост!

Пусть Сеспелем сказано это,
Но это и наши слова!
С эпохой шагать нам по свету
Да время поможет само!

Народ не страдает уныньем,
С надеждою лучшей живет.
Природным от Бога уменьем
Творцами выходим на свет.

«Шагайте вы поступью твердой,
Детки удалые страны!» —
И мы себе скажем-ка твердо,
На то нам пути все даны.

Увидеть красоты природы
И чуют все прелести слов —
Способность особой породы,
— «Нет» скажет слепой остопоп.

Пусть Сеспелем сказано это,
Но это и наши слова.
С эпохой шагать нам по свету
Да время поможет само!

Доколе?

Нет тебя — и я одна.
Но доколе же, доколе
Проведу день без тебя,
Проведу ночь без тебя —
Рядышком не сидя,
Без с тобой беседы,
Без твоей любви?

«Лишь ты будь для меня красы богиней, —
Сказал однажды ты глаза в глаза.
Люблю за то, что с Афродитой дивной
Ты родственна, как со слезой слеза».

Затем с приветливой улыбкой нежно
За талию ты обнял, взяв в кольцо.
И я растаял как комочек снежный,
В слова твои поверив до конца.

— Отныне я — твоя судьба, опора, —
Сказал ты твердо мне, обворожив.
От радости не смела дать отпора,
Ему на плечи руки положив.

Теперь другой клянется: «За тебя я
Готов и умереть. Так будь моим».
Но с Афродитой сравнивать себя я
Уж не желаю. И не дам другим.

Великий Пушкин

С шелестом падают желтые листья,
Пушкин великий задумчив стоит.
Строки поэта духовно нас чистят,
В них вдохновенье находит пиит.

За вдохновеньем пришла и я тоже,
Тихо стою у подножья его.
Шаг попридержит тут каждый прохожий
И постоит, пусть минуту всего.

Струйки дождя по височкам стекают,
Думать ему не мешая ничуть.
Люди с цветами в сырость стекают,
Долгий, быть может, проделав свой путь.

* * *

Весенних разливов лазурные воды
Зеркально играют при ясной погоде.

Весною игривой пришел ты с любовью,
Застывшись в раздумье, я вскинула брови.

Глаза мои чувствами теплыми полны,
Но их остудили холодные волны.

От глаз твоих мутных, пустых и никчемных,
От хитро сверкающих в помыслах темных.

И мне в тот же миг как-то стал безразличен,
Почувствовав это, ушел ты уличен.

* * *

Как кипень белая черемух в мас
Прекрасна жизнь. И мне не надо рая.
При трели соловья в саду весеннем
Улыбка твоя ко встрече ли под сенью?

Журчания волных потоков прозрачных
Мне шепнут,
твой говор для сердца что значит.
Любовь не залог ли
для родственной дружбы?
За долгую жизнь отстою в церкви службу.

* * *

Вспоминаешь ли, друг, вспоминаешь ли,
Как я лебедью белым к тебе
На колени спустилась с небес?

Вспоминаешь ли друг, вспоминаешь ли:
На коленях плясала твоих,
«Белой лебедью» ты называл?

А узнаешь ли, друг, а узнаешь ли
Ты теперь-то при встрече меня —
Пинеслу, что спустилась с луны?

Нет, возможно, совсем ты не чувствуешь,
Как в окошечко светом своим
Освещаю тебя, дорогой.

Ты меня не забыл, я уверена,
Девкам в зависть еще холостой,
Не угаснет в тебе образ мой.

* * *

Ты что-то, мой милый, не в меру задумчив,
Из глаз невеселых сочится печаль.
Ну полно, мой милый, себя чем-то мучить,
Иль дней безвозвратных тебе так уж жаль?

Летят журавли, клин за клином, на север,
На улице в самом разгаре весна.
В полях зеленеют пшеница да клевер,
Проснулась природа от зимнего сна.

Но ты все печален и чем-то удручен,
Гнетут тебя думы. Какие, скажи?
Гони-ка печали — в душе станет лучше,
С природою мысли теснее свяжи.

Тогда засияет приятнее солнце,
В селе Алманчиково станет светлей.
Возрадуйся жизни, открой ей оконце
В горячее сердце. Гляди веселей.

* * *

Как кипень белая черемух в мае
Прекрасна жизнь. И мне не надо рая.
При трели соловья в саду весеннем
Улыбка твоя ко встрече ли под сенью?

Журчания водных потоков прозрачных
Мне шепчут,
твой говор для сердца что значит.
Любовь не залог ли
для родственной дружбы?
За долгую жизнь отстою в церкви службу.

Весеннее

Вот и отступили
Зимние деньки.
Птицы гнезда свили,
Будут в них птенцы.
Всходы озимые
Стелются ковром.
Холода зимы им
Были нипочем.
А душа поэта
Словно лепесток
Требует полета —
Дул бы ветерок.
На полях работа
День и ночь идет.
Вешних дней забота
К сытости ведет.
Кто-то избу ставит
В радость молодым,
Где сыграют свадьбу
И попляшут в дым.
Песни звонко льются,
И простор звенит.
Ласточки, вон, вьются,
Чист с утра зенит.

В НЕБЕ ЗВЕЗДНОМ ПУТЬ ЛЕЖИТ

(Легенда)

Месяц в небе ярко светит,
Сеег сверху серебро.
Трудно звезды все приметить,
Кто рассыпал то добро?

Как-то Алманчи притихло,
Ночь спустилась на село.
С матерью в беседе тихой
К сказке слово привело.

Сказка о селе родимом
В памяти нашла приют,
И о случае том дивном
Сказывать теперь примусь.

Дайте-ка, друзья, заглянем
В стародавние века
И добром чету помянем,
Чья любовь была крепка.

Возле Цивиля деревня —
То Алманчино была.
Утопала вся в деревьях,
Именем своим слыла.

Правил там Армет, ясачник,
Хану преданный слуга.
Хитрым быть умел посадник,
Хану дальнему слуга.

Собирал ясак исправно,
Оставлял и для себя.
Жил покладисто и ровно,
В благости жила семья.

А к Армету из Казани
Приезжал мурза порой
И собрав премного дани
Быстро увозил домой.

В долг кто просит у Армета
И не сможет в срок вернуть,
Может даже сжить со света,
В рабство вечное турнуть.

Иль вдвойне плати за долг свой,
Иль работай на него.
Обладал обильным явством —
Не опишешь тут всего.

Сын единственный Армета —
Взрослый парень Тудирек.
Жадности отцовской нету,
Видно, в мать пошел, сиречь.

Он обманывать не может,
Не умеет лгать, юлить.
За отца-то совесть гложет,
Что же рок ему сулит?

Пышно-пышно вьются кудри —
Зависти парней напасть.
А в глазах глубоких, мудрых
Искрится любви страсть.

Кто ж его пленяет сердце?
Всем известно то — Севкке.
Сердце парня не на месте,
То известно и в семье.

Он на ней жениться хочет,
Так душа ему велит.
Без нее ему нет мочи
И ничто не веселит.

О мечте своей заветной
Дома сообщил отцу.
Получил отказ в ответ он:
— Вшивую оставь овцу.

Беспорточная сиротка,
Бесприданница, гола.
Хоть она прилежна, кротка,
Ни двора нет, ни кола.

Чтоб не слышал больше речи
О бездомнице такой.
Прекрати ты с нею встречи,
Думай наперед башкой.

Туганаш, мурза, прибудет,
С ним тогда поговорю.
Выдать дочь свою рад будет,
Ей я двери отворю.

Тудирек был опечален
И обижен на отца.
Но пока он не был волен
Сам решать все до конца.

Спору нет, Севкке прекрасна,
Сына каждый рад женить.
Но в селе давно всем ясно:
Тудирек ее жених.

Стройная березка станом,
Красна ягодка лицом.
Душу в человеке старом
Может уложить ничком.

А глаза ее что звезды,
Искры сыпятся из них,
Радости получишь дозы,
Утопая в глазках сих.

Ласточкой Севкке щебечет,
Можно слушать без конца.
А улыбка блики мечет,
Может ослепить юнца.

Ей в работе нету равной,
Как стрижи она шустра.
Упрекнуть ее незваной
Не раскроются уста.

И она равнодушна
К Тудиреку уж давно.
Скажет вам ее подружка,
Что и ей любить дано.

Вся чувашская округа
Туганаша под ярмом.
А мурза Армета — «друга»
Не назвал еще дерьмом.

Собранный ясак в народе
Отдает мурзе Армет.
Оба тем довольны вроде,
Нет разладочных примет.

Вот и нынче утром прибыл
С верной свитой Туганаш.
Подсчитал Армет уж прибыль,
Рад гостям ясачник наш.

Снеди полные амбары,
Явств в достатке в погребах.
Ешьте досыта, татары,
Нынче нет нужды в хлебах.

Угодить гостям стараясь,
Суется наш Армет.
Туганаш сейчас и рать вся
Для него — весь белый свет.

Лебезить Армет умеет,
Учит жизнь сама всему.
Лишних слов сказать не смеет,
Угождает посему.

От обилья медовухи
Стал багровым Туганаш.
И мурза не без прорухи —
Стал болтливым гость-то наш.

— Друг Армет, о если б знал ты,
Я жениться захотел,
Ведь жену Аллах призвал-то, —
Туганаш аж весь вспотел.

— Тут я давеча приметил
Девушку, кажись, Севкке.
Всей красы ее приметы
По моей душе. Кхе-кхе.

— Молода, да беспорточна,
Что тут от тебя скрывать.
Ладно уж, я не нарочно,
Ведь не мне фату срывать.

Тут он вспомнил Тудирека,
Как он за нее просил.

— Да, красы девица редкой,
Помогу по мере сил.

— Говоришь ты, молодая,
Это даже хорошо.
Наслаждаясь в лоне рая,
Нарожу детей еще.

Говоришь, что бесприданна,
Это для меня пустяк.
Мне с лихвой хватает дани,
Клетки ломится косяк.

Я девицу приодену
В злато-серебро-шелка.
Иначе куда я дену
Все добро? Под хвост щенка?

Для любви живем на свете,
Для ночных с женой утех. —
Встал он на ноги за этим,
Оглядел пытливо всех.

— За Севкке прибудем завтра,
Но не светлым днем, а в ночь...
И на том прервался завтрак,
Гость село покинул прочь.

Тудирек за дверью слышал,
Речь татарина в дому
Тихо из сеней он вышел
Раньше, чем идти тому.

Прибежал к Севкке он спешно,
Все, сто слышал, рассказал,
Упаси от бед, Всевышний,
Раз их судьбы Ты связал.

— Убежим, Севкке, подальше,
Мир обширен и велик.
Счастье мы отыщем наше,
Нам судьба бежать велит.

Месяц ярко в небе светит,
Никуда он не бежит.
Кто спешит, лишь тот приметит,
В звездном небе путь лежит.

Оседлали аргамаков
Тут Севкке и Тудирек.
А заря заката лаком
Покрывает глади рек.

«В путь счастливый, молодые,
Бог в пути поможет вам.
Удержу я силы злые», —
Говорит Земля юнцам.

Кони в небо поднялися,
Что за сила их несет?
Молодые обнялися,
Времени теряя счёт.

Ах, какой простор открылся
Молодой чете меж звезд!
Край родной из виду скрылся,
Им навстречу звездный дождь.

Вот они куда-то мчатся,
Кони слились, как в один.
Лучшего не надо счастья,
Чем остаться лишь одним.

Месяц радостно сияет,
Освещая путь чете.
С них усталости снимает,
Принимая на плече.

Пинеслу — Луны девица
Им напиток подает
С коромысла же водицы,
Что тем силы придает.

Вот и устали не стало,
И пора им снова в путь.
Удержать их не пристало,
Двух влюбленных, больше тут.

Им Медведица Большая
Указала, где же плыть.
Малая во след бежала,
Наставляла их не ныть.

Отдохнуть пора и звездам,
И приветливой Луне.
Все попрятались по гнездам,
А луна зашла в туннель.

На земле настал день новый,
Солнце поднялось в зенит.
В дупла позалезли совы,
Трель соловушек звенит.

«Путь счастливый, молодые,
Вам пора уж завершить.
Вас не тронут силы злые», —
Судьбы их Земля вершит.

Кони вмиг с небес спустились,
Приняла чету Земля.
Кони тут пастись пустились,
Стала из четы семья.

Тучная земля в округе,
Сочные кругом луга.
Речка там течет по кругу,
Не ступала в лес нога.

Им земля пришла по нраву,
Так чета осела тут.
Я теперь горжусь по праву,
Что Господь учел их труд.

В их глазах сияло счастье,
Полнилась семья детьми.
Может, были и ненастья,
Побежденные людьми.

Там село образовалось
Под названием Алманчи.
Так оно не зря назвалось:
Тудирек — сын алманчи.

Что алманч и что ясачник,
Ведь понятие одно,
То есть, ставленный посадник,
Над людьми, землей, водой.

Было то, конечно, в прошлом,
И забыто то в селе.
А теперь живем мы проще,
Жизнь проходит веселей.

Алманчиково известно
Всей Чувашии моей.
Зачинателей мне лестно
Славить сказкою своей.

А живет народ тут славный,
Добывая честь трудом.
Труд всегда — хозяин главный,
Знает это каждый дом.

Урожай всегда отменный,
Убирают без потерь.
Хлебом полн амбар семейный,
Можно жить в селе теперь.

А дома! Дворцы какие!
Из бетона, кирпича.
Раньше терема такие
Только были у купца.

Месяц в небе ярко светит,
Сеет сверху серебро.
Трудно звезды все приметить,
Кто рассыпал то добро?

Вспомнила село родное,
Разлилось в душе тепло.
Славится оно в народе,
Отчего в душе светло.

Вижу пред собою
Светлый образ твой.
— «антомипи эдет в оивид
На родной стародакой тутэд атоХ
Там, где Давидзельици и ит врдод
Под косоклудшя жая, ансарякд
На лулу шавель»

В заботах, беспокойях,
С ружкою соловейки шванханья ты
Я взмахиваешь хителюкэзвпниониз
Останшескэ ляхкой с тобойт кешенитиз
Радостно с тобой.

— «вжестед эи — лод явидз
Солнце в дивонябчынато лод А
Свети дундэванди мноэ мохнт С
Мы с тобой диннас эдет поклоП
Вместе — ты да я.

О, тайга без края,
Велика Сибирь,
Вдаль нас увлечает
Неизвестный мир.

* Петрыцко (Чук.) - село Батырско.

ПЕРЕВОДЫ АНАТОЛИЯ СМОЛИНА

Кланяюсь...

*Сестре, детскому зубному врачу
Христине Андреевне
Тестовой-Антиповой*

Давно в тебе заметила, —
Хотя бегут года, —
Добра ты и приветлива,
Прекрасна, как всегда.

В заботах, беспокойная,
С рукою золотой...
Запомнилась такую мне,
Останешься такой.

Зубная боль — не детская, —
А боль страны родной...
Стихом своим приветствую,
Поклон тебе земной.

Вместе навсегда

О, тайга без края,
Велика Сибирь.
В душу ты вбираешь
Моей песни ширь.

Чувствую душою:
Рядом ты со мной
Вижу пред собою
Светлый образ твой.

На родной сторонке,
Там, где Патрель*
Под косою звонкой
На лугу щавель.

Ты взмахнешь косою,
Я взмахну косою.
Мне легко с тобою,
Радостно с тобой.

Солнце в поднебесье
Светит, жар даря.
Мы с тобою вместе,
Вместе — ты да я.

О, тайга без края,
Велика Сибирь.
Вдаль нас увлекает
Неизвестный мир.

* Патрель (Чув.) — село Батырево.

* * *

Теперь ни для кого не тайна:
С тобой мы встретились случайно.
И говоря тебе, самой:
«Твоею стала я, ты мой!»

* * *

День такой погожий,
Сказке он сродни!
Зря же нам не гоже
Тратить эти дни.

Под влюбленным взглядом,
Радость не тая,
Будем вместе рядом
Вечно ты да я.

Питер (1977) - сего дарило

* * *

«Меня ты любишь?» — спрашивал так часто.
Я говорила: «да» — и ты был счастлив.
Ревнуя, нынче ходишь ты кругами.
Но помни же: наветы между нами.

«Меня ты любишь?» — нет теперь в помине.
И слишком молчаливым стал ты ныне.
Но помни же, в народе говорят:
«Слова любви из мертвых воскресят».

* * *

Объяснят ли навряд
Что к чему приведет:
Лишь тебя ищет взгляд,
Лишь тебя сердце ждет.

Парадокс

И «резервации» порой

Добру открыты.

О, сердце, тщетно так не ной,

Ты — без защиты.

Могу, коль зло царит вокруг,

Так разрыдаться я:

«Долой, — вся встрепенусь я вдруг, —

Прочь «резервации».

* * *

Приходишь — озаряюсь счастьем,

Уходишь — грустно в одночасье.

Вокруг все видится мне скучным!

Не оставляй ни на секунду.

ПЕРЕВОДЫ АРИСТАРХА ДМИТРИЕВА

* * *

Коль нет тебя, и день — сплошная ночь.
Коль нет тебя со мною рядом, милый,
Мечта моя становится бескрылой —
И ей уже надеждой не помочь.

Бессонница!
Она неумолима...
На помощь призову ли тишину?
Иль тебя, далекий, упрекну?
Не покидай надолго, мой любимый.

А если не дождусь я хоть немного
Участия живого от тебя,
Скажу: «Прощай!» —
по прежнему любя.
В подтексте будет:
«Скатертью дорога!»

Не часто чутким словом я ловлю
Слова простые: «Я тебя люблю!»
И думы, наподобие камней,
На сердце давят, давят все сильнеей.

Я — не вещунья: тайны и обман
Не заменю на боль сердечных ран.
Не дай, судьба, кидаться мне в людей
Словами, что и камня тяжелей.

А женский долг на жизненном пути
Позволь мне до скончания нести.
И с верой в благодатную мечту
Веночек васильковый я сплету

И дочери моей его вручу —
Да будет красота ей по плечу!

* * *

О, молодость!
Явилась ты опять!
О, молодость!
Спешу тебя обнять!

Сложи со мной
Мелодию любви
И миру спой,
И сердце обнови.

* * *

Разный ветер или
Или снежные метели
Если вышел, то до
До своей заветной
Все вокруг западо,
Все в трудн
Незримое
Так тебя
В трудный

* * *

Помню, помню:
В середине лета
На поляне я венок плела.
Ты смотрел с улыбкою на это,
И глаза лучились от тепла.
Годы, версты —
Были и уплыли...
На развилке жизненных дорог
Мы на тропы разные ступили.
Для кого теперь
Плести венок?

* * *

Неземная сила
Так влечет к тебе.
Поцелуй вкусила
И — поклон судьбе!

Все вокруг запело,
Все в груди кипит!
Неземное дело —
Так тебя любить!

* * *

Живем на свете раз, и только раз!
Об этом повторяем многократно.
Но неужели говорим невнятно —
Вражда и ревность снова точат нас.

А до чего же было б хорошо,
Когда бы жили, как семья большая:
Счастливым день любовью приближая,
Друг другу помогая всей душой!

* * *

Резкий ветер или дождь,
Или снежные метели —
Если вышел, то дойдешь
До своей заветной цели.

Но немного легче путь
Вопреки земным преградам,
Если чья-то дышит грудь
В трудный час с тобою рядом.

Фотокарточки рассказывают...

**Антипов Алексей Семенович
1908-1953 гг.**

**Антипова (Михайлова)
Наталья Михайловна
1911-2001 гг.**

Сёстры. Лидия и Валентина Антиповы. 1967 год.

*Антипов Анатолий
Алексеевич, живет в
Московской области,
г. Солнечногорск.*

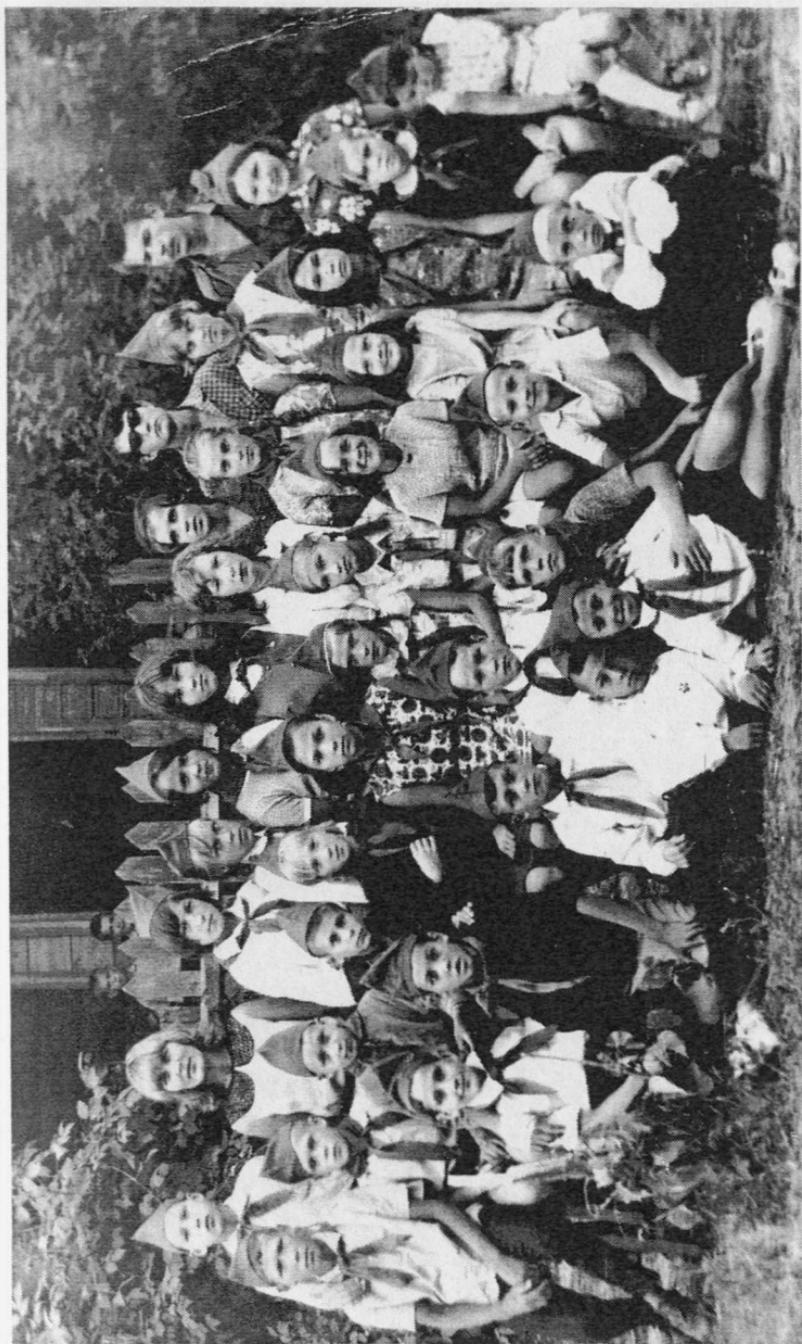
*Аршуткина (Антипова)
Мария Алексеевна.
г. Хабаровск,
1979 г.*

*Лидия Антипова (справа) с подругой Линой.
с. Батырево. 1966 г.*

1971 год. Среди чувашских писателей и учителей республики. После семинара преподавателей чувашского языка и литературы, Лидия Ковалюк — слева в 1-ом ряду.

1971 год. Пионерский лагерь Чебоксарской чулочно-трикотажной фабрики.

Л. Ковалюк среди Сирийских гимназистов. 1983 год.

Л. Ковалюк, прозаик Василь Игнатъев, Владимир Харитонов.
Встреча с читателями в 1982 г.

На стройке «Уренгой-Ужгород». г. Цивильск. Ответственный секретарь Чувашской республиканской организации (ДОК) Л. Ковалюк вручает книги, собранные книголюбями г. Чебоксары (1500 экз.), ст. прорабу Семенову Ю. С. Рядом стоят: представитель обкома КПСС Максимолв В. Т., поэты Владимир Харитонов и Александр Калган. 1985 г.

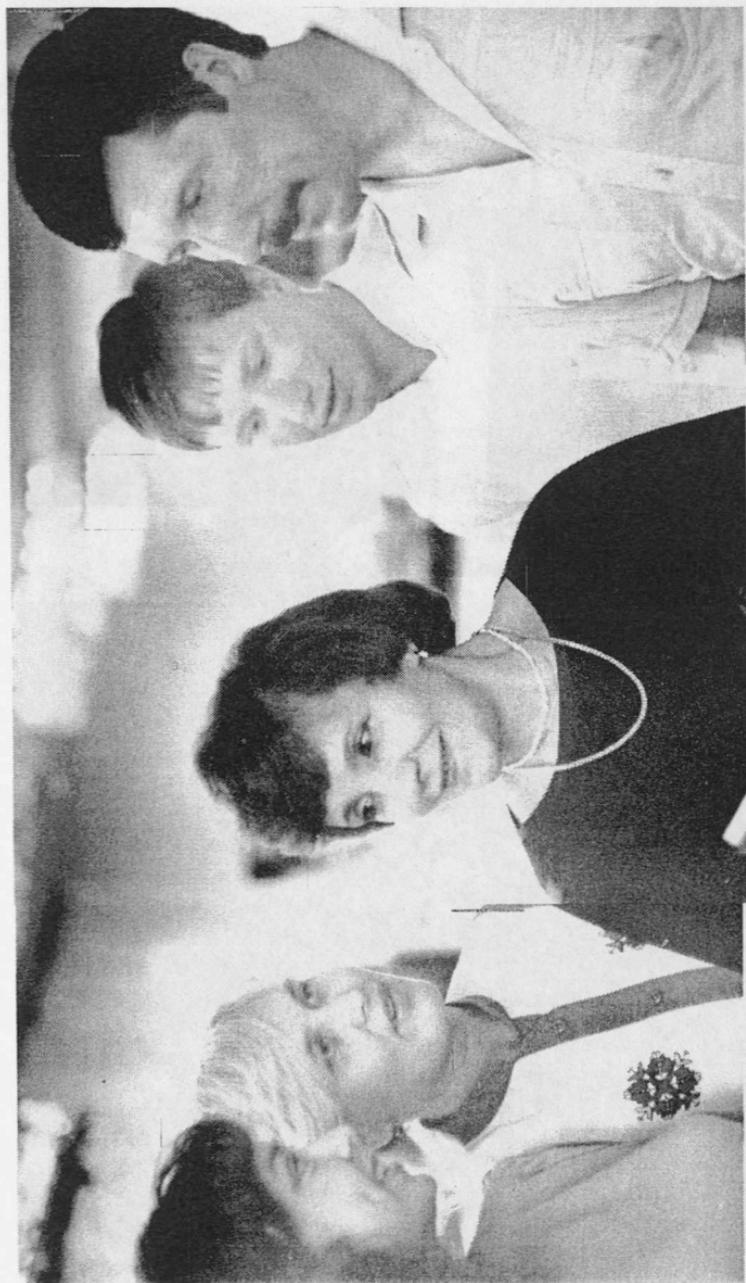
В середине — Л. Ковалюк, рядом сестра Валентина, учительница Мария Петровна Никитина, со своими близкими друзьями и родственниками. 1996 год.

*Известный артист российского кино Игорь Костолевский
на встрече с книголюбями республики, 1987 год.*

*Слева направо: Клара Лучко — народная артистка СССР,
А. Лукиянова — зав. отделом газеты «Коммунизм ялавлё»
(ныне — «Хыпар»), М. Рысс, Л. Ковалюк.*

В центре — Л. Ковалок и поэтесса Римма Казакова, крайний справа — муж Лидии Ковалок
Юрий Иванович Ковалок с книголюбями. 1987 год.

Л. Ковалюк (крайняя справа) на празднике книги с Московскими представителями. 1985 год.

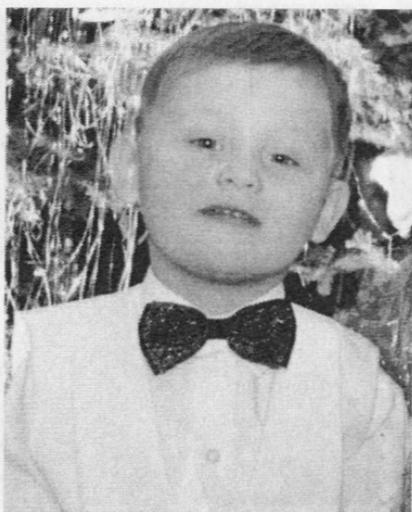
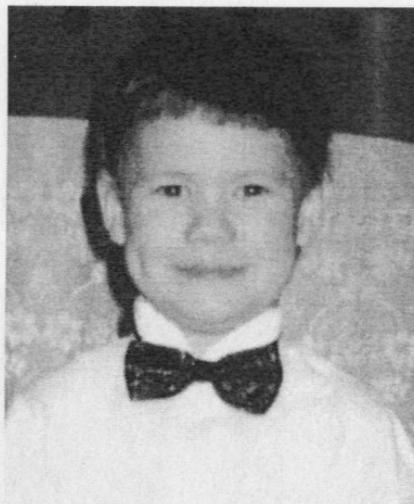
На отдыхе. 1970 год.

*Дочь - Ирина Юрьевна, Юрий Иванович и
Лидия Алексеевна Ковалюк. 1996 г.*

*Л.А. Ковалюк, невестка Наталья, сын Станислав,
внук Дима Ковалюк. 2002 г.*

Внуки:

Дмитрий

Борис

*Юрий Иванович и Лидия Алексеевна Ковалюк,
внуки Дима и Борис. 2003 г.*

На малой родине - на баты-
ревской земле с земляками

На презентации книги Л. Ковалюк «Белая лебедь» в селе Алманчиково с земляками. 1999 год.

*В родном селе Алманчиково до открытия музея. Слева направо
стоят: Л. Ковалюк, Ю. Ковалюк, Ю. Попов — председатель
фирмы им. Ленина, Н. Толстов — художник. 2002 год.*

*Л. Ковалюк, Ю. Ковалюк
(в первом ряду — слева второй) с друзьями.*

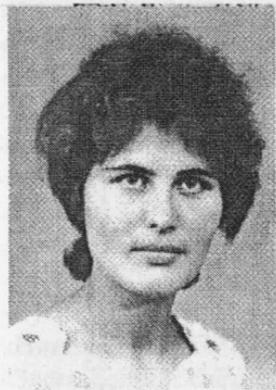

ՇՄՐԻ ԵՎԻ

Л
И
Д
И
Я
К
О
В
А
Л
Ю
К

Л. А. КОВАЛЮК

Лидия Ковалюк

ЮРАТУ
ՇՂԿՄՇԷ

ՇՄՐԱ ԱԿԱՄ

«ԿԱՍԿԱՆ»

Лидия КОВАЛЮК
Радик МУЛЛИН
Виталий САРАПАЙ
Геннадий УТКИН
Петр ЯЛГИР
Ильвас ЯРАПАР

ՏԱԿԿՐԱՆ – ՏԱԿԿՐԼԱ..

Лидия Ковалюк

ТАВАХ, АЧАМ

Содержание

Жива, жива твоя сторона! /Михаил Ставский/ ...	3
Поэт, прозаик, книголюб.../Георгий Ирхи/	5
«Пронеслась река времени бурным потоком...» / Николай Петровский/	7

СТИХИ АВТОРА

Другу	10
Моему сыну	11
Моей дочери, в день ее рождения	12
«Кончился бой понарошку...»	13
Что же он?!	14
«Воля Господа нечаянно...»	16
Коварство судьбы	17
«И сколько тайн он прячет...»	19
Кто же он – убийца Орфея?	20
«Стою над ущельем – мне горько до слез...»	21
«Людские потери – слезы и пот...»	21
«Как песни не рожденные остались...»	22
«Мы дети нерукотворного храма...»	23
«Взирая на синеву небес...»	24
«Тебе, невольню, снится...»	25
«Ты все же на земле творец...»	26
«Я знаю, что во мне...»	26
«Возможно, я для испытанья...»	27
«Везде искала я духовность...»	27
Неразгаданная грусть	28
После дождя	29
Мудрое утро	30
Суть жизни	31
Взгляд памяти	32

ПЕРЕВОДЫ
МИХАИЛА СТАВСКОГО

Край родной	33
Ну как живешь, моя сторонка?	34
Эхо детства	35
Забыть нельзя тебя, Алманчи!	37
«Вот я в Алманчиково вхожу...»	38
«Я думами в родном селе...»	39
«По берегам родной мой Шанкартам...»	40
«Маленькая речка, день-деньской...»	41
«Мне в детстве был особо милым...»	42
Возвращение	43
«В душе, пожалуй, навсегда...»	44
«Вхожу я в тихий бор сосновый...»	45
«Люблю полей златые нивы...»	45
«Журавли над домом...»	46
Осень	47
«Сомнительна твоя улыбка...»	48
«Мне в окно луна не светит...»	48
«Почему не оставят напасти?...»	49
«Молю тебя: «Не уходи...»	49
«Меня ты любишь?...»	50
«Гусей крикливых перелетный клин...»	50
«Нипочем не озябну под градом...»	51
«Здесь солнца светлого лучи...»	51
«Что ты так шумишь...»	52
«Светлый день все ж придет...»	53
«Полюбила чувашского парня...»	54
«Когда соседей омрачает...»	55
«Я вернулась из полей и леса...»	56
«Опять я здесь — и очень рада...»	57
Люблю я сад	58
Пахарь	59
Орлы	60
«И валит, валит серебристый снег...»	61
Отзовись	62

Сеспелевцам	63
Доколе?	64
«Лишь ты будь для меня красы богиней...»	65
Великий Пушкин	66
«Весенних разливов лазурные воды...»	67
«Вспоминаешь ли, друг...»	68
«Ты что-то, мой милый, не в меру задумчив...»	69
«Как кипень белая черемух в мае...»	69
Весеннее	70

В НЕБЕ ЗВЕЗДНОМ ПУТЬ ЛЕЖИТ

(Легенда)	71
-----------------	----

ПЕРЕВОДЫ

АНАТОЛИЯ СМОЛИНА

Кланяюсь	82
Вместе навсегда	83
«Теперь ни для кого не тайна...»	84
«День такой погожий...»	84
«Меня ты любишь?...»	85
«Объяснят ли навряд...»	85
Парадокс	86
«Приходишь — озаряюсь счастьем...»	86

ПЕРЕВОДЫ

АРИСТАРХА ДМИТРИЕВА

«Коль нет тебя, и день — сплошная ночь...»	87
«Не часто чутким словом я ловлю...»	88
«О, молодость!..»	89
«Помню, помню...»	90
«Неземная сила...»	90
«Живем на свете раз...»	91
«Резкий ветер или дождь...»	91
Фотокарточки рассказывают	92

СПОНСОРЫ:

ПОПОВ Юрий Николаевич - агрофирма им.Ленина с.Алисан-
ково Батыревского района;

ПЕТРОВ Герман Аркадьевич - директор Яманчуринского
района «Сельхозхимии» Яльчикского ра

ПЕРЕПЕЛКИН Петр Алексеевич - председатель Батыр,
райпо;

МОИСЕЕВ Юрий Федорович - директор Батыревского **СХПК**

МЕШКОВ Олег Вадимович - генеральный директор ОА **Ок Бучеб**
Чувашии».

КОВАЛЮК - Антипова

Лидия Алексеевна

ИСКАНИЙ НЕ ОКОНЧЕН ШАГ...

стихи и легенда

на русском языке

Редактор Г. Г. Чаржов.

Художник Л. Г. Остерлевина (Эстерлейн).

Оригинал-макет подготовил Н. К. Кушманов.

Сдано в набор 12.10.2003 г. Подписано к печати 17.02. 2004 г.
Формат 84x108/32. Бумага офсетная. Гарнитура Тип Таймс, Ариал.
Печать офсетная. Усл. печ. л.7 Тираж 500 экз. Цена «С»

Лицензия № 06277, серия ИД от 14.11. 2001 года
Министерства Российской Федерации по делам печати.

Отпечатано в ООО «Сувар-спорт»
г.Чебоксары, пр.М.Горького, 5. Тел. 68-43-44.

25.0

Лидия КОВАЛЮК